

пимость) по отношению к глаголам движения 'a zbura', 'a fugi', 'a pluti', предпочитая им глаголы с более общим значением типа 'a trece', 'a veni', 'a ajunge', 'a porni', 'a se întoarce', 'a se rezezi', и др.

Во всяком случае, в румынском языке глаголы движения не имеют такого широкого применения, как в русском языке, в котором их употребление ничем не ограничено.

Данное явление, которое вовсе не является каким-либо несовершенством румынского языка, следует рассматривать как логическое следствие его более отвлеченного и более аналитического характера по сравнению с русским языком, который является языком более конкретным и более синтетическим.

Принцип, согласно которому румынские переводчики часто должны прибегать к добавочным словам, несуществующим в русском тексте, объясняется не только синтетическим строем русского языка, но и симметричностью румынских форм и конструкций, требует определенного «лексического окружения» или своего рода «лексической опоры».

Приводим несколько примеров:

«Комик надел шапку, церемонно раскланялся и вышел из комнаты» = *Comicul își puse căciula pe cap, se înclină ceremonios în fața artistei și ieși din odaie* (Чехов, *Мечты*).

В этом примере, в качестве добавочных синтагм выступают словосочетания 'pe cap' и 'în fața artistei', которые служат лексической опорой для предложений «își puse căciula (pe cap)» и «se înclină ceremonios (în fața artistei)».

«Какие же тут насмешки? — подумал Червяков. — Вовсе тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять!..» = «Care glumă? își spuse Cerviakov. Unde vede el glumă? E cogeamite consilier de stat și nu poate să înțeleagă atîta lucru!» (Чехов, *Смерть чиновника*).

Румынский текст содержит следующие добавочные элементы: словосочетание 'cogeamite', отсутствующее в русском тексте, но очень уместное и не менее выразительное в рамках румынского перевода и словосочетание 'atîta lucru', послужившее для распространения русского предложения «...а не может понять». Без этого добавления дословный перевод воспринимался бы как несовершенный (ср. предложение «...și nu poate să înțeleagă» с предложением «și nu poate să înțeleagă atîta lucru»).

«Грябов дернул еще раз и не вытащил крючка» = *Griabov mai trase o dată, dar nu putu să scoată cîrligul din apă* (Чехов, *Дочь Альбиона*).

Наречное пояснение 'din apă', выступающее здесь в виде дополнительного языкового элемента, оказалось бы ненужным и неуместным в русском тексте, так как оно подсказывается морфологической структурой глагола *вытащить* (... и не *вытащил* крючка), в то время как в румынском языке ясность соответствующего синтаксического отрезка обеспечивается именно благодаря этому наречному уточнению, без которого румынское предложение воспринималось бы как неполноценное.

